

НАША СТРАНА

Год издания 74-й. Буэнос Айрес, 3 сентября 2022

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 3 de setiembre de 2022

No 3181

СПАСЕНО ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЕЩЁ ОДНОГО СОТРУДНИКА "НАШЕЙ СТРАНЫ"

Леонид Николаевич Кутуков
(Николай Кремнев)

В издательстве Алетейя вышла первая книга двухтомника покойного сотрудника "Нашей Страны" Леонида Николаевича Кутукова, писавшего под псевдонимом "Николай Кремнев".

Первый том - это мемуары публициста, обнаруженные М.Талалаем и с А. Власенко обработанные и дополненные сюжетами дорогих для него москвичей — бойцов Лейб-Гвардии Московского полка, а также автобиографическими очерками.

А его труды, вышедшие отдельной книгой в «Нашей Стране» в 1953, и многочисленные очерки и статьи будут включены в последующий том, который выйдет позднее. Он будет без иллюстраций, и, вероятно, первый мемуарный том вызовет к нему интерес.

Это богато иллюстрированные мемуары — его семья, соратники, Февральский переворот, 1917-1919 годы... Примерно, - с полсотни фотографий.

Первый том — это по сути дела подготовленная им особая, продуманная книга мемуаров. Общее название труда "Горькая истина" — по цитате из его краткого введения.

Скончавшийся 21 ноября 1983 г. в Ницце офицер Императорской Гвардии Леонид Николаевич Кутуков был одним из старейших сотрудников «Нашей Страны».

Его первая статья — «Навстречу чудо-богатырям» — была помещена в № 7 от 11 декабря 1948 года. С тех пор он всегда принимал живое участие в судьбах газеты. В 1951 г., в связи с её переходом на еженедельное издание, он писал издателью газеты В. К. Левашёву-Дубровскому: «Я искренне обрадовался этой неожиданной для меня новости, ибо еженедельный выпуск газеты ставит её в ряды наиболее распространенных эмигрантских изданий, свидетельствуя о популярности её у читателей».

Помимо своего сотрудничества в «Нашей Стране» и других национальных органах печати, Л.

Н. Кутуков написал работу под названием «Царские опричники», изданную В. К. Дубровским, в которой разоблачил — по свидетельствам самих революционеров — поклёпы на царскую полицию.

Одновременно, прочтя книгу пресловутого маркиза де Кюстина, сделал из неё выборки и документально доказал, что этот маркиз либеральных убеждений поехал в Россию с определённым «социальным заказом». Злополучного маркиза цитировал всякий, кому не лень, и до появления труда Леонида Николаевича не было отповеди по существу, да никто почти и не знал полного содержания его книги, ни его биографии, убийственной с нашей точки зрения.

Это было проворонено и полицией того времени, чем и объясняется милостивый прием, оказанный Императором Николаем Первым этому «прогрессивному» маркизу.

В 1967 году Л. Н. Кутуков восторженно сообщал издательнице "Нашей Страны" Т. В. Дубровской: «У меня здесь в деревне в августе были подсоветские люди, с которыми я оказался полным единомышленником! "Царских опричников" провозили в СССР, и пишут мне, что книжка имеет там колоссальный успех».

Из неизданных отдельными книгами его работ, следует отметить труд о пребывании Гоголя в Риме с описаниями города и мест, которые любил Николай Васильевич (сотрудник «Нашей Страны» зарабатывал на хлеб насущный, мотаясь по Европе в качестве туристического гида), а также — «Декабристы и мы». Тема: бунт декабристов и оказанное их наследникам сопротивление в 1917 г. в Петрограде в Запасном батальоне Лейб-Гвардии Московского полка (Кутуков сам был участником этого события).

В 1952 году в США скончался жандармский начальник генерал А. Спиридович. Кутуков его лично знал по Парижу. Точка зрения Спиридовича на февральский переворот совершенно совпадала с версией основателя газеты И. Л. Солоневича. Кутуков давал генера-

Леонид Кутуков

ГОРЬКАЯ
ИСТИНА

лу отрывки своих воспоминаний о 27-ом феврале 1917 г. в Запасном Батальоне Лейб-Гвардии Московского полка, и он их использовал в своем третьем томе «Великой войны и февральской революции» — книге об его службе по охране Царской Семьи. Подготовка февральского переворота была разработана у Спиридовича со всеми подробностями, а история самого бунта засвидетельствована им буквально минута за минутой. Спиридович сам читал Кутукову отрывки.

У генерала также имелась (надеюсь, не пропавшая) история русского революционного движения.

Леонид Николаевич был знаком и с Е. Кусковой, знаменитой «трубадурой революции», с которой он спорил о «достижениях» советской власти. Она утверждала: «когда лес рубят — щепки летят». Кремнев же парировал: «Не вы берись мы за границу, могли бы и мы попасть в щепки, а потому я и не могу объективно рассуждать об этих достижениях, не считая себя в праве легкомысленно относиться к чужим жизням». Кускова не смогла с ним не согласиться.

Интересно еще одно её признание: в Швейцарии с революционерами сейчас обращаются гораздо строже, чем это было в Императорской России. И ещё: Кускова говорила Кутукову, что к НТС надо относиться с большой осторожностью. Её приглашали на конференцию солидаристов во Франкфурт, но она отказалась к ним ехать.

Впрочем, сам Леонид Николаевич не подходил к этому вопросу со свойственной многим «зубрам» узостью. В письме В. К. Дубровскому от 21 октября 1952 г. он писал: «В Риме виделся с профессором Гротовым. Я его знаю ещё по 1942-1944 гг. Он из новых. Пишет под разными псевдонимами в русских и итальянских газетах. Очень правый, но придя в отчаяние от правого бездействия, стал сотрудничать с солидаристами, оставаясь правым по убеждениям. Многие говорят, что если у солидаристов даже на 90 % есть блефа, то всё же 10 % есть настоящей борьбы с большевиками, прокламациями радио и т. д. Это общий лейтмотив».

Следует отметить, что вскоре профессор Сергей Викторович Гротов ("Алексей Ростов", настоящая фамилия Сигрист) нашёл точку применения своих сил в рядах Российского Народно-Монархического Движения.

Убеждённый монархист, Леонид Николаевич гордился тем, что его прадед ещё до февраля 1861 года освободил своих крепостных.

Под прямым начальством полковника Павла Николаевича Богдановича покойный служил в Управлении Делами Русской Эмиграции в Париже в 1942-1944 гг. Управляющим Делами был Ю. С. Жеребков, приговоренный во Франции к смерти и в 1950-х гг. проживавший

в Мадриде. Редактором газеты Управления был полковник Николай Владимирович Пятницкий, приговоренный к 10 годам каторги и в начале 1952 г. освобождённый досрочно. После этого Пятницкому приходилось воздерживаться от публичных выступлений, а был он хорошим оратором и лектором.

Участник эпопеи антибольшевистского заговора в Красном Петрограде, Л. Н. Кутуков сражался также в рядах регулярной Белой Армии. «В армии Юденича, — писал он, — я был всего лишь 4 месяца, а потому никаких производств не получил, оставшись в чине прапорщика производства января 1917 года, что служило поводом всевозможных насмешек моих дорогих однополчан в парижском объединении; однополчане были в большинстве случаев гвардейскими полковниками».

В 1967 г. об упомянутом выше заговоре советский автор Сапаров написал книгу под названием «Битая карта». После раскрытия заговора, одному из его участников, инженеру Б. А. Богоявленскому, удалось бежать в Финляндию. Кутуков же, по заданию своего начальника Кюрца, поступил в Красную Армию, а в июне 1919 попал в плен к белым. У Богоявленского, как и у Кутукова, имелись очень интересные материалы об этом заговоре. Леонид Николаевич признавал, что изложение Сапарова соответствовало фактам, хотя разумеется всё было представлено в свете «добродетель (чекисты) торжествует, а порок (белобандиты) наказан».

Передовицы Николая Кремнева чаще всего появлялись в «Нашей Стране» под рубрикой «Российская точка зрения». Последняя статья вышла уже после его кончины, в № 1744 от 24 декабря 1983.

Как публицист, он боролся словом. Как белый офицер, он приобщился к славе.

Честь и благодарность литературным исследователям Андрею Власенко и Михаилу Талалаю, спасшим от забвения творчество ещё одного сотрудника нашей газеты. Первыми были ими спасены наследия литераторов Бориса Ширяева и Владимира Рудинского.

Николай Казанцев

МАСОНЫ И ТРОНЫ

XVIII-й век является золотым веком всемирного или глобально-го масонства, включая и Царскую Россию. Вспомним масонов Новикова, Радищева, и заигрывание с масонами Императрицы Екатерины Второй, до момента когда добрейшему французскому королю Людовику XVI-му и некоторым членам его семьи при помощи кровавой гильотины отрубили головы.

В России влияние энциклопедистов и Вольтера, тоже было довольно масштабно, но не как в Европе.

Бывший министр и доверенное лицо Людовика XVI-го, раскаявшийся либерал Малешер, дал такую восторженную характеристику монарху-страдалцу: "Король был религиозен как Людовик IX-й, справедлив как Людовик XII-й, добросердечен как Генрих IV-й, и в то же время король не имел их слабостей. Король был настоящим отцом".

Английский премьер-министр Питт Старший назвал казнь короля страшным злодеянием истории.

Наполеон всегда отзывался о нём с почтением. Историк Эдгар Бурлотон, в своей статье, появившейся в 1892 году, указал на участь многих голосовавших за смерть короля: 32 погибли на гильотине, 23 были расстреляны или повешены, либо покончили самоубийством, 67 умерли в эмиграции.

На том самом месте где был убит король-страдалец, по распоряжению Императора Александра I-го, русским духовенством была отслужена панихида. Во время пения "Вечная память" Государь опустил на колени, все последовали его примеру, включая и войска, а их было 25 тысяч.

Война с Германией, миф "распутиниады", и устройство заговора высшего генералитета - вот результаты подрывной работы промасоненной Государственной Думы. Наши февральцы прекрасно изучили кровавую французскую революцию, и действовали по французскому образу. Керенский, как и все члены отвратительного Временного Правительства были вольными каменщиками.

Керенский гнал, что помогал Царской Семье, - он её обманывал. Они думали и верили, что поедут в Ливадию, и когда узнали, что едут в Тобольск, это было для них шоком.

Керенский углублял русскую кровавую революцию, вызвав к жизни Ленина, Сталина и Троцкого. Он сознательно отправил Царскую Семью к царубийству, что и случилось в Екатеринбурге.

Французская королева Мария Антуанетта, дочь австрийской императрицы Марии Терезии была опорой и поддержкой и единственным человеком, которому король Людовик XVI-й всецело доверял. Обладая трезвым умом, воспитанная в принципах христианской веры и нерушимости прав короля, она этим, как и наша

Государыня навлекла на себя ненависть и клевету революционеров.

Французскую королеву обвиняли что она "австриячка", а нашу Государыню, что она "немка". Способ один и тот же.

Французская революция в известной мере имеет сходство с нашей, "февральской", масштабы только другие. Но между ними много точек соприкосновения. Обе эти революции готовились долго и упорно.

Не внешние обстоятельства, хотя они были также использованы, оказались роковыми, а силы потаенные исходившие изнутри, стали настоящей причиной обеих революций.

Шведский король Густав III, был Императором "Северного Союза" направленного против революционной Франции. В этот союз входила и Императрица Екатерина II-ая, но после убийства короля Густава III-го, союз распался.

Итальянский композитор Верди написал оперу "Бал Маскарад", где короля убивают во время бала.

Мирабо, один из революционных лидеров, считал масонство главной причиной французской революции. То же можно сказать и о Февральской революции.

Христианство вытеснялось "новой религией" заменяющей Промысел Божий безродным гуманизмом! Энциклопедисты открыто объявляли войну Алтарю и Трону, и явились творцами кровавой французской революции.

Русское Временное Правительство состояло поголовно из масонов - творцов Февральской революции. Русская безбожная разночинная интеллигенция вознамерилась устроить в России парламентскую республику, за одно приписав себе славу ожидаемой победы над Германией, вырвав её из рук Государя. Эта интеллигенция, в состав которой за малым исключением входили все слои русского народа, вылупилась из парижского якобинского яйца-болтуна. Фрондирующие великие князья во главе с великим князем Николаем Николаевичем, и морально разложенный высший генералитет, предали Государя, а с ним и Россию.

Великий князь Николай Николаевич поправ за границу, получал пенсию маршала Франции. Он тоже метил в "Емпираторы", но по масонской линии. Не забудем, что среди великих князей было 10 масонов!

В революции 1917 года, виноваты все классы без исключения, начиная от великокняжеских палат и кончая последней крестьянской избой. Но чем выше, тем преступнее!

"Тщеславие сделало французскую революцию, свобода была лишь предлогом", сказал Наполеон.

Наш чудовищный опыт показывает, что революцию начинают государственные преступники или "воры", как их раньше в Москве называли, а пользуются ею профессиональные убийцы.

Граф А. Коновницын.

ПУТИН - ХУЛИТЕЛЬ ЦАРЯ-МУЧЕНИКА

Четвёртого марта 2014 года президент РФ Владимир Путин, отвечая на вопросы журналистов о событиях на Украине и о реакции РФ на них, заявил: "Простой украинский гражданин, простой украинский мужик, он страдал и при Николае Кровавом, и при Кравчуке, и при Кучме, и при Ющенко, и при Януковиче"... Подобные высказывания чекистский диктатор позволял себе не раз. Летом 2011 года на встрече с членами "стройотрядов" в Сочи, он употребил то же выражение. А вот расшифровка находящегося в свободном доступе в интернете фрагмента видеointerview Путина:

"Журналист: Я недавно видел фотографию на выставке, где Николай II на крыше этого дома с женой [т.е. Государыней]. Путин: И чё Он там делал? Журналист: Смотрел на Москву. Путин: Ну, Ему делать нечего было, Он по крышам шастал. (За кадром кто-то заржал.) Вот, Николай II? Журналист: Да. Путин: Ну вот видите, допутешествовался..."

Последняя фраза — в записи это хорошо видно — сопровождалась ехидной ухмылочкой. (Особенно «убедительно», конечно, выглядит сказанное в устах человека, летавшего со стерхами, надевавшего ошейник на амурского тигра, целовавшего дельфина и прочая, и прочая...). Как это ни удивительно, но всем этим уничижительным отзывам о Царе-Мученике — как тогда, так и сейчас — псевдо-патриоты находят оправдание. Источник: <http://artpolitinfo.ru/molchanem-predayotsyatsar-avtor-sergey-fomin/>

Как совок и чекист Путин конечно не может понять, что Царя Николая Второго убили, чтобы он не мог вернуться к власти. Не потому, что он этого хотел, но потому, что, пока он был жив, была жива и та Россия, которую хотели убить и переделать в базу для всемирной революции, "Земшарной Республики Советов. Кровь царя, по сути, должна была окропить фундамент здания «нового царства» — всепланетного единства трудящихся, в котором мол не было бы ни рас, ни цивилизий, ни государств, ни сословий. Убийство Императора открывало путь к новой эре, а на самом деле стало символом гибели России как таковой.

Глобалистский коммунистический проект не состоялся. На Западе, откуда в Россию были импортированы идеи «мировой пролетарской революции», восстания были задушены или приняли форму националистических движений. А в России взявшие в конечном счёте власть большевики-интернационалисты довольствовались "социализмом в отдельно взятой стране".

Царя убили, чтобы не дать усилиться России. Он правил 23 года, сталкиваясь с жесточайшим сопротивлением части аристократии, либерально-ориентированной интеллигенции, революционизированной части национальных меньшинств (и это не говоря про внешние силы).

От него требовали превратиться в номинальную, формальную фигуру. Царить, но не править. Но Император Николай Второй действительно ощущал себя «хозяином Земли Русской». Не в смысле владения богатствами страны, как это только и могли представить себе тогдашние олигархи и либералы, а тем, кто отвечает перед Богом за русский народ.

Самодержец был не главным из элиты, не руководителем правящего сословия, а вождём русского народа, его властью и его защитником.

Именно невозможность для Царя отказаться от самодержавия и бесила его противников. Ну как же можно носиться с этой устаревшей формой правления, давно уже пора по примеру прогрессивных европейцев завести у себя представительный парламент и ответственное правительство.

Никакие указания на то, что народы и страны все разные, истории их формирования, как и складывания отношений между монархом и элитой — непохожи, не встречали понимания у недовольных. Хотим как во Франции, нет, как в Англии, а ещё все права и свободы немедленно!

Император Николай II был одним из самых либеральных и терпимых правителей того времени, если смотреть в мировом масштабе. А Россия была одной из самых свободных для жизни стран. Просто одновременно она была и одной из самых сложных по своему устройству — и то, что в Великобритании и Франции принимало форму откровенного расового превосходства своей нации над другими и колониальной эксплуатации населения и ресурсов завоеванных стран, в России имело вид прямо противоположный. Большой семьи разных народов под сенью русского православного монарха.

В XXI веке в так называемой Российской Федерации, уже пора перестать повторять глупости про «слабого правителя» — такие сильные духом люди, как Царь Николай Второй, даже в русской истории наперечёт. Тем не менее из него на Западе стали ещё при жизни лепить образ гонителя и погромщика, а нашу страну изображать как «тюрьму народов». Ложь, остающаяся для некоторых до сих пор истиной.

Так же, как и нынешнее ключевое обвинение: что же не бился за власть, зачем подписал отречение? Оно более чем лукаво. Император решил пожертвовать собой ради своей любимой России. Мог ли он поднять войска? Повести их на Петроград, в котором взбунтовались Дума и часть гарнизона? Конечно, мог — но он не стал этого делать, исходя из заботы о победе в войне. Он не хотел устраивать даже подобие внутренней смуты, чтобы не отвлекать страну от продвижения к победе, ради которой он делал всё в предыдущие два с половиной года. Последние полтора из них — на посту Верховного Главнокомандующего.

Царь бы и привёл страну к победе — если бы не тот удар в спину, который он получил в феврале 1917-го.

Верховного вождя русской армии предала высшая элита. Та её часть, что сначала всеми силами занималась дискредитацией монарха, потом составила заговор, вступила в контакты с союзниками, совершила символическое убийство Распутина. И в Феврале загнала императора в ловушку — заблокировав его в поезде, сознательно остановленном между фронтом и столицей. Там его стали склонять к отречению — и да, он не стал проливать кровь и отрёкся. Предательство и обман, в том числе и со стороны приближённых генералов, — вот с чем столкнулся наш Царь.

Е. Фокин

ВСХСОН И ЕГО НЕСГИБАЕМЫЙ ВОЗГЛАВИТЕЛЬ

Игорь Вячеславович Огурцов

В этом году исполняется 55 лет со дня разгрома советской властью подпольного Всероссийского Социал-Христианского Союза Объединения Народа (ВСХСОН) возглавляемого Игорем Вячеславовичем Огурцовым. Эта организация, в которой тоже состоял ставший впоследствии сотрудником "Нашей Страны" Евгений Александрович Вагин, готовила вооружённый антикоммунистический переворот в СССР.

Осуждённый, Огурцов отказался от смягчения наказания. Он пробыл в тюрьмах, концлагере и ссылке 20 лет и не реабилитирован до сегодняшнего дня.

Игорь Огурцов - необычная фигура и по задачам, которые он перед собой ставил, и по содеянному, и по дальнейшей своей судьбе.

ВСХСОН был создан в Ленинграде в 1964 году. Огурцов посетил Философский факультет на Университетской Набережной, где располагался и Восточный факультет, который он закончил. Многие участники ВСХСОНа тоже были филологами, гуманитариями. Талантливый человек, он много читал.

Но у него была вторая жизнь, о которой никто не знали и не догадывался.

В 60-е и в начале 70-х годов Огурцов и его соратники были затёрты среди советских оппозиционеров. Синявский, Шаранский, Гинзбург - были на виду, а об Огурцове и всхсоновцах никто не вспоминал.

Частично это было вызвано тем, что диссидентское или инакомыслящее движение развивалось довольно активно без них, и тем, что они сели в 1967 году, а 1968 год - это Чехословакия и полный шок для всей правозащитной общечеловечности.

Но главная причина, что их затёрли, коренилась в их взглядах, консервативно-патриотических, традиционно русских, которые нельзя назвать широко распространёнными среди диссидентских кругов.

Огурцов и всхсоновцы не принадлежали к диссидентскому движению, это были истинные контрреволюционеры, да ещё и вооружённые. Правда, в минимальной степени, там был всего один пистолет. Маузер 1898 года, который появился на сцене исторических событий ещё до того, как человек, который им владел, стал членом организации.

С конца 50-х и начала 60-х годов в Советском Союзе стало все больше появляться русских националистов, людей идейных, не просто "черносотенцев", хотя были и такие, но людей пишущих, думающих, переживающих трагедию гибели Национальной России, растоптанной

большевицким режимом. Именно из этих людей через несколько лет выросло сообщество любителей и защитников памятников старинных, ходяков по полузаброшенным деревням и сёлам, искателей икон.

В этих кругах начали собирать старинные прялки, старые музыкальные инструменты, псалтыри, Библии, молитвенники. Массово стали креститься. Как грибы после дождя появились Даши, Глебы, Иваны, Марфы, Аскольды, Панкраты и чуть ли не Пафнутии. Кто мог покупал дома (не дачи) в глухих деревнях, где-нибудь за Переславлем-Залесским. Вот на этом фоне совершенно не удивительно в 1964 году возникновение ВСХСОНа.

Всхсоновцы, как группа русских националистов, не были первыми после войны, но по своей структуре, слаженности и законспирированности они были первыми и последними такими за всю историю оппозиции. Причём, очень важно не называть ВСХСОН "диссидентской" организацией.

Они не диссиденты, потому что их устав абсолютно расходится со всем тем, что приписывают диссидентскому движению. Вот некоторые его фразы:

«Марксистско-ленинское положение о единстве партии, монополизировавшей власть, неизбежно приводит к культу вождя партии, который превращается в деспотизм».

«Марксистско-ленинский принцип партийности науки и искусства ведёт к вырождению общественных наук, к торможению во всех областях знания, к уничтожению национальной традиции, фальсификации, замене культуры пропагандой».

«Марксистское понимание равноправия женщин с мужчинами означает принуждение женщин к труду на производстве, что ослабляет семью, обрекает детей на беспризорность».

И ещё такое высказывание Игоря Огурцова: «Ну, когда сажают евреев, естественно, весь Запад встаёт на дыбы, а нас сажают, так никто не замечает».

Своеобразными инкубаторами по производству русской идеи стали гуманитарные факультеты Московского и Ленинградского университетов. Не только Игорь Огурцов был выпускником Восточного факультета, но высшее гуманитарное образование было и у Михаила Садо, у Евгения Вагина, Бориса Аверичкина и многих других.

Пользуясь политическими послаблениями, многие студенты и преподаватели увлеклись ценностями и эстетикой Царской России и Белого Движения. В этих образах истории националисты пытались найти альтернативу коммунистическим порядкам. В 60-е годы многие молодые люди, увлекшиеся националистическими идеями, совершали паломничество к гражданской жене адмирала Колчака Анне Тимиревой и к одному из бывших идеологов Белого Движения Василию Шульгину, которые жили в СССР. С этими процессами пришла мода на русскую религиозную философию Серебряного века, которая была коммунистами официально запрещена. Доставали, копировали и размножали в домашних условиях книги Бердяева, Ивана Ильина, «Новый класс» Милована Джиласа.

Всхсоновцев стали называть в Ленинграде «бердяевским кружком», Тем не менее, когда их арестовали и проводили обыски, то из пятидесяти наименований лите-

ратуры антисоветского содержания двадцать три названия были именно работами Бердяева.

Их обнаружил Евгений Вагин. Весной 1964 года он принёс в группу одну из книжек и - пошло-поехало, дальше нужно было только знать, на какую фамилию из библиотек вынимать эти книжки и выносить. А Вагин был сотрудником Пушкинского Дома, работал в группе по изучению Фёдора Михайловича Достоевского, которая очень скоро стала выпускать знаменитое академическое 33-х томное собрание сочинений.

После отбытия срока, Евгений Александрович Вагин поселился в Риме, преподавал в университете Венеции и писал статьи для "Нашей Страны"

15-го февраля 1977 года исполнилось десять лет со дня ареста питерского учёного, востоковеда Игоря Вячеславовича Огурцова. Десять лет заключения в советских тюрьмах и лагерях это не просто лишение свободы, как писали, умягчая и обманывая, в советских приговорах. Это десять лет голода, холода, утончённых издевательств, медленного убийства духа и плоти. Десять лет камня, наручников, пыточных карцеров, отупляющего принудительного труда. А мир этого не понимал.

Первые семь лет, почти одну треть своего астрономического срока, Огурцов провёл в одной из самых злобствующих темниц сегодняшней планеты - Владимирской тюрьме. Только в сентябре 1974 года, спустя семь с половиной лет заточения, Огурцову было разрешено личное свидание, возможность ощутить материнский поцелуй. Он пришёл на это свидание измученным, глубоко больным человеком.

Судьба Игоря Огурцова, по своей необычности и трагизму, не может оставить равнодушным ни одного русского патриота. Он был одним из первых в том долгом свитке политических репрессий, что был развёрнут в стране на шестом десятилетии XX века и получил высшие меры за своё выступление против режима. Процесс Огурцова был проведен в годы, когда в стране ещё не было никакой огласки, и только-только начавшая выходить «Хроника текущих событий» располагала слишком короткими сведениями об этом процессе.

По высшей справедливости Игорь Огурцов и его единомышленники не могут быть причислены к «узникам совести», то есть к людям, стоящим на позиции исключительно нравственного отрицания советских порядков и репрессированным властями за легальную гражданскую деятельность, за защиту растоптанных человеческих судеб, а, чаще всего, за попытку реализации собственных простейших прав - права на слово, бесцензурную мысль и обмен информацией.

Игорь Огурцов и другие члены созданной им группы «Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа» могут быть названы политическими заключёнными в полном смысле этого понятия, потому что они стояли на позициях политической борьбы, имея целью изменение государственного и общественного строя в СССР.

Группа ВСХСОН, созданная в Ленинграде в 1964-65 годах, была, по сути, организацией политической - она имела программу, тактические разработки, устав.

ВСХСОН ставил своей задачей борьбу за установление в стране социал-христианского строя, то есть общества, построенного на этических принципах христианства. «Общество, хранящее в чистоте веру в христианские заповеди, защищено от нравственного вырождения, упадка сил, социального и военного самоуничтожения», - писали члены Союза в своей программе.

Они мечтали о создании в запущенной, уставшей от безнравственной и бездуховной жизни стране богословского и человеколюбивого, построенного на моральной основе, высоко справедливого государства, в котором были бы невозможны как расслабляющая политическая борьба соперничающих партий, так и деспотическая диктатура одной партии, подобная той, что была установлена в СССР.

Предполагалось, что это будет персоналистское государство, в котором высшим мерилем во всех сферах жизни станет отдельная, свободная и независимая личность.

В обществе на деле, не на словах будет существовать свобода труда, предпринимательства, личной инициативы. Разумеется, это государство будет глубоко правовым и обеспечит свободу. Важное место в общественной жизни нового государства должно быть отведено Церкви, как свободной общине верующих, воодушевлённых высшими нравственными идеалами.

СССР им представлялся как система крайнего государственного тоталитаризма воплощающего интересы могущественного нового класса партийной, государственной и административно-хозяйственной бюрократии. И Всероссийский Социал-Христианский Союз Освобождения Народа» пришёл к выводу о невозможности эволюции советского строя к персоналистическому государству мирным путем. Так вошла в программу мысль о его насильственном свержении.

«Природа этой системы такова, - отмечалось в программе ВСХСОН,- что она не может улучшиться, не подрывая основ. Всякое улучшение её означало бы лишение господствующего класса его преимуществ, его права, незаконно присвоенного, монопольно владеть властью в экономике, политике или идеологии. Любая из этих отдельных свобод неизбежно вела бы к свободе полной, к ликвидации тоталитарной системы. Поэтому добровольно, без борьбы

Один из лидеров ВСХСОН, монархист Евгений Александрович Вагин, впоследствии сотрудничал в "Нашей Стране" - под собственным именем и под псевдонимами Н. Вехин и В. Шубачев.

этот класс не уступит ничего. Освобождение народа от коммунистического ига может быть достигнуто только вооруженной борьбой». Это строки полные любви и отчаяния.

Как же должен быть нестерпим политический и духовный гнёт в стране, если её интеллигенты, гуманитарии, её востоковеды в очках (на 21 человека осужденных по двум процессам ВСХСОН, 18 имели высшее образование, в том числе пятеро, окончивших Восточный факультет) и, самое важное, её христиане, могли, во имя любви к несчастной родине своей, схватиться за мысли о государственном перевороте. Всхоновцы ясно видели: «Мы находимся под властью антихристианской идеологии, идеологии Антихриста».

Не менее интересным человеком был отец главы ВСХСОН, Вячеслав Васильевич Огурцов. Когда был арестован сын, то отца к нему не пускали 10 месяцев. Вернее, уговаривали надавить на сына, но тот отказался, сказав, что не может воздействовать на убеждения сына, потому что это безнравственно.

Он - инженер-кораблестроитель, прошёл всю войну, включая штурм Кенигсберга, закончил её, сражаясь с японской армией, был представлен к званию героя Советского Союза, но не принял его потому, что отказался вступить в КПСС, заявив: «Лучше читать «вход запрещен», чем «выхода нет»».

Кроме работ Бердяева при аресте были конфискованы пишущие машинки, фототехника и химикаты для проявки и печати фотографий, 24 экземпляра программы ВСХНОС, 6 тысяч кадров фотокопированных книг и рукописей, включая «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург и - как было уже сказано - один пистолет системы Маузер образца 1898 года.

Его купил 20-летний житель Валаама, работавший библиотекарем, Станислав Константинов, ещё до вступления в организацию, потому что ему часто доводилось опасными районами провозить девушек домой. Он сдал его руководству Союза сразу после принесения присяги. Вот этот Маузер был единственным реальным оружием этой, якобы, военизированной организации. И он стал основным пунктом обвинения членов ВСХНОС в подготовке вооруженного восстания.

Насколько они были готовы к вооруженному восстанию и действительно ли они его готовили - совершенно отдельная тема: они готовы были поддержать, ежели начнётся вооруженное восстание и ежели в их организации будет более десяти тысяч человек. На момент ареста задержано было менее тридцати.

Вообще, материальная база и организационная подготовка в этой группе были поставлены на большую высоту. Например, были введены членские взносы в размере десяти процентов от заработной платы, что вообще неслыханно. Поэтому они покупали пишущие машинки, фотоувеличители и добывали все необходимое для распространения - бумагу, оплату машинописки. А химические реактивы - проявитель, фиксаж - им сливал в какие-то бидоны человек, работавший в ленинградском фотоателье.

Что касается вооруженного восстания, они часто искали и давали

задание познакомиться с отставными офицерами самого разного ранга и родов войск для того, чтобы в нужный момент сплести эту паутину воедино. То есть замысел, организация, структура были четкие и осознанные, это не была какая-то маниловщина, это были люди дела.

Для членов этой организации были особенно интересны история и идеалы Белого Движения. А структура была на самом деле военизирована, хотя оружия не было - романтические образы белых офицеров и погибшей Русской Императорской Армии воплощались в таких прозаичных вещах как управление организацией. Самая низшая единица называлась «боевая группа» и стояла из трёх человек, старшего и двух рядовых. «Отделение» включало в себя две таких тройки, плюс командира и ответственного за безопасность. Итого - восемь. Две восьмерки составляли «взвод» - двадцать человек. Четыре взвода - «батальон», это и был весь наличный состав «ВСХСОН».

Огурцов отбывал срок во Владимирской и Чистопольской тюрьмах, а также лагерный срок в Пермской области. За участие в забастовке заключённых его срок был переквалифицирован - десять лет вместо семи. В 1987 году он полностью отбыл срок заключения и ссылки. Просидел он двадцать лет и два дня, - как сам посчитал.

Эмигрировал, жил со своей семьей в Мюнхене, в 1992 году вернулся в Россию и принимал активное участие в общественной жизни. Игорь Вячеславович жив и сегодня.

Несмотря на то, что везде написано, что ВСХСОН был ликвидирован чекистами, Огурцов, Садо и другие члены отказались объявить о роспуске организации. Таким образом, сейчас «ВСХСОН» так и не распущен, и можно сказать, что он является одной из старейших русских, не советских, организаций, даже если на сегодняшний день никакой активности не проявляет. И уж совсем парадоксально, что Огурцов до сих пор не реабилитирован. В 1997 году ему и ещё некоторым членам организации окончательно было в этом отказано, (хотя многих реабилитировали, а потом реабилитацию забрали обратно).

Эта месть, эта не-реабилитация связана с таким важным свойством характера Огурцова как стойкость.

Ближе к нашей исторической эпохе ему разрешили свидание, даже дыню передали, потому что шли переговоры между Брежневым и Жискард'Эстеном. Всё это, в итоге, кончилось тюрьмой в Чистополе, его посадили в одну камеру к известному правозащитнику Сергею Ковалёву. Огурцов вспоминает: «Хорошо мы с ним посидели. Думаю, что он так же сказал, что с Огурцовым сидеть можно, даже если есть различия по мировоззренческим моментам». У них были диаметрально противоположные взгляды, тем не менее, когда в соседней камере Юрия Шухевича, который с 17-ти лет мотался по лагерям, избили надзиратели и он стал слепнуть в результате этого, Ковалёв и Огурцов объявили голодовку, пока ему не будет оказана медицинская помощь. Спустя два дня после объявления голодовки Шухевича этапировали в Москву на лечение.

О. Бартнев

УГРОЗЫ СВОБОДНОМУ КИТАЮ

О возникшем напряжении вокруг Тайваня рассуждают многочисленные эксперты. Некоторые из знатоков, например, всерьёз повествуют о возможности красно-китайской блокады острова и неизбежном голоде, поскольку остров якобы зависит от импорта продовольствия.

Такие предположения далеки от истины: на Тайване современное высокоэффективное сельское хозяйство, здесь собирают по два-три урожая в год, остров не только сам себя кормит, но в немалых объёмах экспортирует продовольствие.

Много тревожных разговоров (в том числе опасений насчёт угрозы чуть ли не мировой войны) вызвал недавний визит в Тайбэй спикера Палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси. Напомним, однако, что ни одна мировая война не начиналась ещё на Востоке, все - родом из Европы, где и сейчас, мягко говоря, неспокойно.

Многие наблюдатели сетовали на то, что момент для визита на остров американского политика выбран неудачно. Однако на Тайване полагают, что время выбрано правильно, накануне намеченного на осень XX съезда китайской компартии, который обещает быть как минимум чрезвычайно значимым для КНР и, по касательной, для Тайваня.

В таких обстоятельствах поездку Пелоси следует рассматривать как своеобразное "приветствие китайскому съезду", как напоминание о статусе Тайваня и категорической неприемлемости военного решения проблемы, которая, как считают в Пекине, с этим статусом связана.

В китайской политической философии война рассматривается как очевидный управленческий дефект, как признак низкой управленческой квалификации. Существенным представляется правильное понимание реакции Пекина на поездку Пелоси: безусловное, вполне объяснимое сутью китайского режима возмущение, с демаршами и демонстративными действиями. Но - без войны. Пекин демонстрирует способность ко многому, но не позволяет себе лишнего, а война, во всех случаях и при решении любых проблем - лишнее.

В китайской традиции принято оценивать талант полководца или правителя не по количеству выигранных им сражений, а по числу побед, одержанных без сражений. Эту систему координат в Китае и на Тайване все знают с самого младенчества, здесь в этой системе воспитываются и растут. Начало войны в Тайваньском проливе - да ещё накануне XX съезда китайской компартии - никак не вписывается в эту систему координат.

Необходимо учитывать и другой фактор: весьма непрочные политические позиции Си Цзиньпина и отнюдь не стопроцентную вероятность его переизбрания на посты лидера партии и страны. С большой долей вероятности можно утверждать, что полномочия Си Цзиньпина будут серьёзно урезаны, но возможно и другое: скандальный третий срок его правления, нарушающий традицию коммунистической партии, не состоится.

При таких обстоятельствах инициировать войну в Тайваньском проливе - значит вступить

в компанию "встающих с колен", подставлять себя под масштабные санкции и существование в практически изолированном заповеднике. В Китае довольно трудно отыскать горячих поклонников такой "заповедной жизни". Это во многих отношениях экономически успешная страна благодаря включённости в глобальные системы хозяйственных связей. И не имеющая ни желания, ни планов исключать себя из тенденций мирового развития.

А Тайвань - не бедный родственник, не заигравшийся в независимость малыш, не проситель милости у сильных мира сего. Тайвань - это полноценно состоявшаяся, самостоятельная, успешная, высокоразвитая страна с древней историей, начавшейся отнюдь не в 1949 году. С развитыми культурой, своими традициями и обычаями.

Больше 120 лет Тайвань практически не был "китайским": в 1895 году согласно японо-китайскому договору остров оказался колонией императорской Японии и оставался в зависимости от этой страны до окончания Второй Мировой войны. А до японской колонизации Тайвань фактически был китайской колонией: остров в XVII веке завоевала Цинская империя при поддержке голландского флота.

Однако ни Китайская, ни Японская империи, ни португальцы, первыми из европейцев основавшие на острове свою колонию и назвавшие его Формозой (второе, европейское название острова), никогда не контролировали Тайвань полностью, имперско-колониальное администрирование никогда не распространялось на всю его территорию.

Нынешнее стремление Тайваня сохранить независимость - это национально-освободительное движение, выражение естественного стремления народа уберечь свою страну от коммунистического захвата. Напомним, что до 1972 года единственным законным представителем Китая в ООН было правительство Свободного Китая, находившееся на Тайване.

Прекрасно понимая риски и угрозы, связанные с посещением острова американкой Пелоси, на Тайване никто не дрогнул, и это тоже в характере тайванцев: этот народ не из робкого десятка.

Трудно представить, что должно произойти с Тайванем, чтобы здесь согласились на пекинскую формулу воссоединения "Одна страна, две системы". У тайванцев уже есть одна система и одна страна, они в этой стране хозяева.

Демонстрация китайской военной мощи в отношении Тайваня - дело буднично заурядное, вполне привычное, но, конечно, таящее в себе неприятности. Однако Тайвань - совсем не мальчик для битья, у этого государства современная, хорошо вооружённая и прекрасно обученная армия численностью свыше 200 тысяч человек, с двумя миллионами резервистов, имеющих качественное образование и прошедших подготовку. В случае неблагоприятного развития событий тайванцы не будут ждать повесток о мобилизации, но сами встанут на защиту своей страны с оружием в руках.

Н. Греков